

Некоторые аспекты теории построения современных судебных систем

Маркевич Наталья Васильевна

Студент (бакалавр)

Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: 89028739343@mail.ru

Актуальность темы продиктована изменением российской судебной системы в связи с реформой высших судов. В связи с этим возникает плодотворная почва для исследования новых моделей построения судебных систем. Поскольку в последнее время проблемам и перспективам развития российской судебной системы уделяется особое внимание, поэтому столь необходимо сделать выводы о новых возможностях развития российской судебной системы в целом.

В государствах, федеральная структура которых носит номинальный характер, исключительная компетенция федерации в реализации судебно-властных правоотношений склонна к бесконечному саморасширению. В таких условиях, как, например, в Объединенной Республике Танзания, о существовании самостоятельных судебных систем в субъектах федерации говорить не приходится вовсе: все спорные вопросы в подобных государственных системах разрешаются исключительно федеральными судами.

Прямой противоположностью предыдущему варианту является наделение субъектов федерации исключительной компетенцией в сфере организации правосудия. В результате этого по отдельным вопросам федерация вмешиваться в судебно-властные правоотношения своих субъектов не вправе. Как правило, компетенция судебных систем субъектов федерации в таких случаях ограничивается вопросами, не имеющими принципиального значения для федерации. При этом, хотя сфера компетенции федеральной судебной системы совершенно не совпадает с компетенцией судебных систем субъектов федерации, она обычно все-таки достаточно широка, чтобы разрешать споры общегосударственного значения. По данному принципу организована судебная власть в США.

Следующий вариант организации судебно-властных отношений в обществе, когда компетенция заранее определена и для федерации, и для ее субъектов. Как правило, подобное внешне жесткое деление смягчается правом взаимного делегирования элементов компетенции от федерации к субъектам, и обратно. Классический пример подобного деления: Швейцария, Канада, Аргентина [1].

Всего выделяют три основных типа организации судебной власти:

I тип - так называемая, американская модель. Ее суть состоит в наличии двух дуалистических систем: федеральной и системы субъектов федерации (штатов). Классически такой тип наблюдается в организации правоохранительных структур США. Данная система максимально децентрализована, базируется на четком разграничении полномочий между федеральными и судами штатов.

II тип - германская модель организации судебной власти в федеративном государстве. Суть ее состоит в том, что суды субъектов федерации включаются в качестве составных (нижестоящих) в единую национальную судебную систему, а суды, расположенные на территории конкретного субъекта, одновременно принадлежат к двум судебным системам. В этом случае применяется и федеральное и местное законодательство. К такому типу относят, прежде всего, Австрию и Германию.

III тип - так называемые, смешанные модели, которые очень разнообразны по конкретным способам разрешения судоустройственных вопросов. В качестве примера, обыч-

но, приводят Канаду.

Общеизвестно, что организационные модели судебной власти, помимо прочих критериев классификации, различаются и в зависимости от формы государственного устройства. Для федеративных государств наиболее распространенными считаются *централизованная* (германская) и *децентрализованная* (американская) модели [2].

Германская судоустройственная модель характеризуется жесткой централизацией, выражающейся во включении судов субъектов федерации (если такие вообще существуют) в единую судебную систему, в том числе в процессуальном отношении. Децентрализованная модель предполагает формирование в государстве двухуровневой судебной системы: обособленных друг от друга судов субъектов и федеральных судов. Как правило, пересечение компетенции двух этих систем невозможно либо такие случаи четко оговорены в законе. Смешанные системы в той или иной степени воспринимают признаки каждой из базовых моделей.

Российская судебная система, выступающая в качестве организационной формы судебной власти, с этой точки зрения в настоящий момент может быть охарактеризована как централизованная с практически полным отсутствием элементов децентрализации, поскольку все государственные суды, действующие на территории страны, включены в единую систему. Исключение составляет только факт существования конституционных (уставных) судов в ряде субъектов Федерации [3].

Россия, продвигая модель своей судебной системы и закрепив ее в Модельном кодексе судоустройстве и статусе судей для государств-участников стран СНГ от 2011 г. (далее - Модельный кодекс СНГ) [4], в связи с судебной реформой 2014 г. в то же время ушла от своих же рекомендуемых положений. И в этом аспекте действительно возникает вопрос о приемлемости, необходимости и оправданности подобного решения российского законодателя. Однако Модельный кодекс СНГ имеет скорее декларативное значение и очень слабую юридическую силу.

Положения Модельного кодекса СНГ позволяют взглянуть более полно и подробно на рекомендуемую модель построения судебных систем для стран-участниц СНГ. В нем предусматривается наличие судов общей юрисдикции, конституционных судов, Конституционного Суда и специализированных судов.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что Модельный кодекс СНГ - это скорее рекомендации и, может быть, своего рода декларация о намерениях, но написанная ещё тогда, когда еще не было никаких мыслей об упразднении Высшего Арбитражного Суда. С тех пор позиция государства, судя по всему, поменялась в другую сторону, а раз данное решение было не связано Модельным кодексом СНГ, то российский законодатель имел полное право менять свою национальную судебную систему по своему усмотрению.

Таким образом, Модельный кодекс в целом отражает судебную систему Российской Федерации и даже содержит некоторые дополнительные положения, которые наша страна могла бы применить и использовать в качестве основ построения судебной системы. Однако в связи с реорганизацией судебной системы в 2014 г. был упразднен Высший Арбитражный Суд - Высший экономический (хозяйственный) суд. Можно сделать вывод о том, что Россия в своем устремлении модернизировать судебную систему отказывается от некоторых положений Модельного кодекса. Такой шаг России на первый взгляд кажется не совсем ясным и аргументированным.

С одной стороны, российская судебная система сейчас стремится к специализации, свойственной многим западноевропейским странам, но не совсем понятно, подойдет ли

нашей судебной системе такая специализация, будет ли она столь успешной, применимой и оправданной.

С другой стороны, российская судебная система хоть и стремится к специализации, но она одновременно с этим не стремится к полисистемности, т.е. к возникновению системы республиканских судов и судов субъектов. Хоть Россия и провозглашается федеративным государством, на практике система судов субъектов представляет собой крайне незначительную ее часть. На данный момент действуют лишь 16 конституционных (уставных) судов, притом, что количество субъектов Российской Федерации составляет 85.

Также стоит отметить, что уровень внедрения электронных технологий в вопросе оперативной публикации судебных решений, взаимодействия судов и физических и юридических лиц, а также удобного и доступного поиска по судебной практике в системе арбитражных судов был более высок, нежели в системе судов общей юрисдикции. Поэтому сейчас в связи с этим возникает вопрос того, каким образом будет осуществляться информационное взаимодействие между физическими и юридическими лицами и судами и как оперативно будет осуществляться публикация судебных решений.

Возможно взглянуть на данный вопрос и под другим углом зрения. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в будущем может способствовать решению проблемы различного толкования вопросов судебной практики. Если прежде имели место ситуации, когда высшие суды давали различное толкование по одному и тому же вопросу, и в связи с этим возникали проблемы правоприменения, то теперь, толкование вопросов судебной практики будет более структурированным и единым, что позволит избежать непонимания и неправильного применения конкретного судебного решения на практике. Следовательно, судебная практика будет более единообразной в судах общей юрисдикции и арбитражных судах для различных участников судебных разбирательств - юридических и физических лиц.

В то же время благодаря судебной реформе был обновлен судейский аппарат Верховного Суда РФ и снижены бюджетные затраты на содержание судей и аппарата Высшего Арбитражного Суда РФ.

Так или иначе, вопрос приемлемости объединения высших судов остается дискуссионным. Что касается вопросов практики и правоприменения, реформа высших судов в большей степени может дать позитивный эффект.

Источники и литература

- 1) Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 117.
- 2) Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 477.
- 3) Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., «РАП», 2000. С. 95.
- 4) Модельный кодекс о судоустройстве и статусе судей для государств-участников стран СНГ от 2011 г. // Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 г. № 36-12.